У личности всегда есть этическая основа, которая не может быть пересмотрена из-за изменений внешних условий.

Сергей Бережной

Сон совести рождает чудовищ.

Перефраз

* * *

"Проклятый старикашка, проклятое подсознание!" - злость из-за собственной глупой наивности, а также страх за друзей, оставшихся во власти темного колдуна, мешали спокойно соображать. - "Что там бормотала эта хитрая тварь напоследок? Мир бога зла? Что еще за бог? Он же раньше называл другого бога? Было ли хоть что-то в его словах правдой? И что сейчас происходит с остальными? Смогут ли они продержаться до моего возвращения? Надо выяснить, где я и срочно искать способ вернуться. Надеюсь, что это вообще возможно".

Постаравшись отбросить отчаянно скачущие мысли, я быстро осмотрелся. Окружающая обстановка не производила какого-то особого впечатления и уж тем более не напоминала небесные чертоги. Да и на адские котлы не очень похоже. Однако, разглядев детали, я даже несколько растерялся.

"Неужели меня все-таки забросило обратно на Землю? Или правильнее сказать вернуло?" – мелькнула шальная мысль. – "Неплохо, но не ценой же жизней друзей!"

Комнатушка, в которой я оказался, была совсем небольшой. Стол и два не одинаковых, потертых стула составляли почти всю обстановку. Свободного пространства почти не было. Унылое впечатление отлично дополняли голые светло-желтые стены и зелень листвы за грязным окном.

"А этаж-то далеко не первый. Может это какая-то кухня? А что, кухня бога зла, на которой готовят души заблудившихся грешников. Вот только ни плиты, ни чего-то похожего не видно. Больше всего напоминает слепок какой-то комнатушки из детства, когда доводилось гостить у всяких разных родственников и знакомых".

Внезапно я заметил, сидящего за столом мальчишку, и даже вздрогнул от неожиданности.

"Ведь только что комната была пустой! Я бы не смог его не заметить. Хотя, все-таки, не заметил же".

Пока я ошарашено пялился на первого и пока что единственного, встреченного мною, живого человека в этом странном месте, тот абсолютно невозмутимо сделал пару глотков из маленькой чашки. Знакомый запах не оставлял сомнения, что это кофе. Земной кофе.

"Как я мог его не заметить? Какая-то магия? И почему она на меня действует? Потому что это мир бога или опять мое подсознание так решило? Однозначно, у меня с восприятием происходят какие-то странные вещи. Надо сосредоточиться и быть предельно осторожным".

Навязчивый кофейный аромат витал повсюду. Мальчик взял печенье с тарелки перед собой и

макнул его в янтарную вязкую жидкость, напоминающую мед. Весь стол был завален ворохом бумаг. Даже тарелка стояла прямо на них. Единственное, что было сложено более-менее аккуратно, это высокая стопка книг.

"Что-то слишком убогое убранство у этой, с позволения сказать, обители бога. Бога зла. И беспорядка, по-видимому".

Серый, с тигриными разводами, кот сверкнул презрительным взглядом в мою сторону и вновь равнодушно уставился на аквариум с красными рыбками. Весь его вид говорил, что он всерьез и надолго устроился на коленях у мальчишки, и никакие незваные гости не нарушат его кошачьего спокойствия.

"Мне бы сейчас его невозмутимость. Но надо, как можно быстрее, возвращаться, пока проклятый колдун не натворил дел. А с какой ненавистью он смотрел на меня! Почему? Когда я успел так перейти ему дорожку? И когда закончатся все эти загадки? Вот ведь гадство. Еще это дурацкое подсознание".

Немного успокоившись, я понял, что первое впечатление было обманчивым. Я не вернулся на Землю. Меня сбил с толку контраст этой комнаты со всем, виденным за последние полгода. Бараки в крепости храмовников. Зарешеченные каменные мешки в тюремных подземельях, которых я успел повидать с лихвой. А еще череда маленьких комнатушек с земляным полом в попутных деревнях и таких же номеров в придорожных постоялых дворах. Еще изредка гостиницы потрясали внезапной роскошью. Эта же комната все больше напоминала мне квартиру в тесной земной высотке, сжатую со всех сторон такими же унылыми коробочками из кирпича и бетона.

Когда первая растерянность, вызванная этим контрастом, прошла, я внимательнее взглянул на мальчишку, сидящего за столом.

"На бога вообще-то не очень похож. Скорее уж служка или секретарь. Бывают у богов секретари? Хотя и комнатка эта на хоромы не тянет. Какой-то сплошной обман. Ширма. И почему он молчит? С другой стороны, а куда ему спешить? Вот я - да, теряю время".

Тем временем парнишка продолжал играть в молчанку. Он откинулся на спинку стула и с каким-то странно детским беззащитным видом смотрел на меня. Его выражение лица можно было принять за испуг или даже отчаяние, но поза была уж слишком раскованная или даже вальяжная. Да и усталый взгляд хозяина комнаты, выбивал из колеи и путал все впечатление. Опять контрасты и несуразности.

"Что за игры? Или у них тут боги зла именно такие? Хотя я и с земными богами не особо-то лично знаком. Надо действовать, время не ждет!"

- Послушай, куда это я попал? – сказал я как можно дружелюбней, не зная, как лучше обратится к мальчишке. Ну не на "вы" же, в самом деле.

- А куда бы вам хотелось попасть, сударь? - легкая улыбка скользнула по лицу пацаненка.

- Малыш, к чему эти игры в вопросы? Мне сейчас не до них. Один вот уже пошутил со мной, отправив сюда, и теперь даже я не знаю, чем это для него кончится. Скажи-ка мне лучше, где здесь выход, и я избавлю тебя и твоего кота от своего присутствия. Поверь, если там погибнут мои друзья, то мало не покажется никому.

- А какой бы выход вы предпочли, сударь? - продолжал ерничать мальчишка, почти полностью

игнорируя мои слова. Кот на его коленях, по-прежнему, невозмутимо разглядывал рыб.

"Что делать абсолютно неясно. Типичный заморыш-вундеркинд, скучающий от безделья", - мелькнула мысль, - "Куда же меня все-таки занесло? И если это, и правда, бог, то что, теперь мне передать ему привет? Как можно заставить бога или его секретаря отправить меня обратно? Как вообще разговаривать с богами?"

- Парень, я спешу. Мне нужно вернуться туда, откуда пришел, - процедил я, всем видом стараясь показать, с каким трудом себя сдерживаю, и как повезет этому заморышу, когда я покину его божественные пенаты. Но, судя по всему, избавляться от моей компании, пока не входило в планы самоуверенного мальчишки.

- Зачем же вы явились оттуда сюда, сударь, раз вам надо было туда? Не проще ли было вам оставаться на месте? - удивленно спросил пацан, невинно подняв брови и даже приоткрыв рот, изображая неимоверное удивление подобной бессмыслицей.

"Переигрывает, гаденыш. Сейчас он у меня допрыгается!" – я все больше злился из-за абсурдности ситуации и уже начал набирать воздух, чтобы наорать на пацана. Но он мне не дал такой возможности.

- К тому же вернуть вас обратно не в моих силах, сударь, - скороговоркой выпалил парнишка, словно прочитав мои мысли. А может у меня от ярости потемнели глаза. А уж руку на эфес одного из клинков я положил преднамеренно и демонстративно.

- Это я и без тебя знаю, что не в твоих силах. И здесь я вовсе не потому, что меня кто-то спрашивал. Ты мне просто скажи, где я нахожусь, и кто здесь еще есть. Посообразительней тебя, желательно! У меня друзья в смертельной опасности! - мое раздражение вырвалось наружу.

Нервы из-за собственной беспомощности были на пределе, а ситуация все больше затягивалась и выхода из нее не было видно. Но больше всего я был поражен собственной непонятной вспыльчивостью и явным испугом "вундеркинда". Не исключено, что опять наигранным. Обстановка как-то странно влияла на меня и это не добавляло уверенности и спокойствия.

"Нельзя забывать, где я. Еще неизвестно, у кого из нас больше поводов для самоуверенности. Хотя почему не известно? У меня их попросту нет! Спокойствие, только спокойствие. Почему меня так и тянет на агрессию? Возможно, я под гипнозом? Не прост этот пацан, ох не прост".

- А где бы вы... - снова начал мелкий наглец и осекся. Задумчиво смерив меня взглядом, он начал вновь, явно в непривычной для себя манере, - Вы находитесь во владениях бога зла, сударь.

- Неужели? А ты, стало быть, его секретарь?

- А зачем вам его секретарь, сударь?

У меня вырвался сдавленный стон.

"Как же он меня задолбал!"

- Малыш, ты меня здорово утомил. Ничего если я тебя придушу? – процедил я сквозь зубы.

- Сударь, давайте представимся. Я бог зла. Меня зовут Сна. Это если не добавлять всяких-

прочих глупых титулов. С кем имею честь, сударь?

Не выдержав, я расхохотался.

- Ну, парень, тебе действительно удалось рассмешить меня. Как говорится: "Кто хочет тот добьется". Но может тогда... – теперь уже осекся я.

В мальчишке происходили какие-то неуловимые для глаз перемены. Казалось, что всего лишь меняется выражение лица, однако это продолжалось снова и снова, и итог был поразительный. Словно махровое полотенце в твоих руках превратилось в холодного, скользкого гада. Воспоминание о ползучих тварях заставило меня всего передернуться от отвращения.

"Да что же происходит? Такое ощущение, что сплю. Не контролирую себя совсем. Хохот был, теперь еще осталось разрыдаться? Расклеился, как мальчишка. И взгляд сложно сфокусировать. На периферии зрения какое-то сплошное мельтешение. Он мне в голову пытается залезть, что ли?"

Этот другой, явившийся на смену предыдущему, не был страшен. Страшна была сама внезапная смена облика. Или это из-за проблем со зрением? Я почувствовал, что нахожусь в одной комнате с чем-то непонятным, могущественным и не исключено, что враждебным. Бывший мальчишка словно повзрослел, его губы исказила презрительная усмешка. Я заметил, что даже кожа на лице незнакомца стала смуглее, а черты гораздо резче.

"Видимо, это все-таки не секретарь", - с каким-то отстраненным сарказмом подумалось мне.

- Ты зачем пришел? - грубо спросил изменившийся "вундеркинд".

Неприятный спазм сжал в кулак похолодевшие внутренности. Однако знакомое ощущение бегущих по телу мурашек напомнило, что и у меня есть козыри в рукаве. Но чувство, что в этой комнате я один на один с чем-то опасным, неудержимо нарастало. И становилось все страшней.

Тем временем у меня в одно мгновение странным образом задубели все мышцы. До ломоты в суставах. Внезапно по сознанию резанули детали, еще минуту назад казавшиеся незначительными. Стало очевидным, например, что у комнаты нет дверей. Нервы, и без того взвинченные до предела, из-за страха за оставшихся без защиты друзей, сейчас, казалось, загудели от напряжения. Или это кровь шумит в ушах? Незаметная тихая музыка зазвучала громче, въедаясь в мозг, все больше напоминая набат, заглушаемый песнями сирен. Пасмурный свет из окна стал казаться зловещим и приобрел багровый оттенок. А может это просто закат?

Ужас. Это называется ужас. Он ворвался в сознание и стал разбегаться холодными ручейками по всему телу.

"Да что же со мной происходит. Снова мурашки по всему телу. Пытается до меня добраться, бог недоделанный. А моих сейчас там колдун добивает!"

Я ощутил, что полностью скован. Воздух вокруг превратился в камень. Кот с откровенным презрением смотрел на меня в упор. Его вертикальные зрачки то сужались, то расширялись.

"Вранье, будто бы люди не верят в собственную смерть" - мелькнула мысль. Похоже, у меня задрожали губы. Это заставило встряхнуться. Вернулась ярость. - "Что за бред. Опять проклятое подсознание? Почему это странное окаменение на меня вообще действует?!

Неужели я сам этого хочу?"

Страх отступил так же внезапно, но губы продолжали предательски дергаться. Ненавидя себя за эту минутную слабость, я попытался собраться с мыслями. Очень хотелось сказать хоть что-то, чтобы сбросить этот странный морок и, заодно, перебить противный вкус ужаса во рту. Или это кровь?

"Не хватало еще зубами начать стучать. Смерть. Какая разница. Я столько раз уже ходил с ней в обнимку. А ведь сейчас смерть друзей для меня, пожалуй, пострашнее моей собственной. Выходит, что я их привел на погибель".

- Никогда не думал, что зло это всего лишь смерть, - с трудом выдавил я из себя.

- Ты всегда от страха становишься философом, или это просто истерика? - презрительно спросил Сна.

- Ты не убьешь меня. Иначе, зачем весь этот спектакль? - сам себе противореча, выпалил я.

- Ненадолго же тебя хватило. Ты первый человек, душу которого мне удалось разбудить лишь на краткий миг.

Оковы, сковывающие тело, внезапно исчезли. Кот вновь равнодушно уставился на своих рыб.

- Смертельный ужас ты называешь пробуждением души? – иронично уточнил я, все больше приходя в себя. - И мне кажется, что он был внушен тобою.

"Похоже, этот бог сам не знает, что со мной делать и несет какую-то стандартную чушь. Как заставить его вернуть меня обратно? Запугать точно не выйдет. У него это лучше выходит".

- Не будем об этом, - внезапно сменил тему Сна, укрепив меня в мыслях, что он и сам растерян. - Итак, ты пришел, чтобы уничтожить зло в его логове. В самой основе так сказать. Под корень. Ты обнаружил, что немного задолжал добру, и решил разом расплатиться. Легкий путь - уничтожить зло, заставив бога зла не нести людям зло? Уничтожив самого бога зла, не так ли? Быстрый и привычный для тебя путь убийства. Но ты же даже не знаешь, что такое зло... Что-то многовато зла в моих словах, не находишь? - внезапно запнувшись, шутливо закончил Сна и рассмеялся.

"Почему уничтожить? Это какие-то стандартные фразы для визитеров? С чего он взял, что я хочу или, тем более, могу его убить? Я не вписался в алгоритм? С другой стороны, я, и правда, немало задолжал добру за последнее время. Но сейчас, я должен побыстрее вернуться, чтобы этот долг не стал вовсе уж неподъемным. И если этот Сна станет моим должником, то ему это не понравится! Но что же делать? Наверно, надо дать вундеркинду выговориться. Выполнить заложенную программу".

- Просвети меня неразумного, мудрый Сна, - хотя у меня и не было желания поддерживать его шуточки, но постоянно талдычить "верни меня назад", судя по всему, делу не поможет.

- Ты думаешь, я бог зла? Нет. Это выдумки смертных, которые боятся, но не знают меня. Я бог абсолютного зла. Как говорил один мудрец: "Нет зла, есть искажённое добро". Он счастливец - он никогда не задумывался обо мне. Ведь я не зло. Никто не назовет меня злым, но разве я добрый? Я - то, что при встрече добра со своим вековечным врагом бессилием, превращает всю эту гремучую смесь во зло. Без разбора. А ведь все это постоянные спутники людей, не так ли?

"Да наш преподаватель по вышке понятнее говорит! Не так уж много бессилия было в моей жизни последние полгода", - подумалось мне. - "Ты, дружок, не по адресу речи читаешь".

Но Сна, все так же невозмутимо, продолжал вещать.

- В тебе достаточно бессилия, чтобы все твое добро превратилось в самое настоящее зло. И я помогу тебе в этом. Сна - это то, что может оправдать любое зло, глядя на него глазами добра. Как бы добра. Это Сна делает из добра зло. Ты пришел уничтожить абсолютное зло? Зачем же далеко ходить? Тебе достаточно совершить самоубийство и ты добьешься своего.

Сна разразился жутким хохотом. Это был еще один неожиданный и неуловимый переход. Иррациональный, необъяснимый страх вновь холодком пробежал по телу, но я уже

осознал, что это всего лишь часть какого-то полубезумного представления.

"Лучше воображать себя зрителем в театре, чем мухой в янтаре. Но как он умудряется действовать на мое сознание? Или его слова действительно вызывают у меня такие эмоции? Бред. Я даже не вижу в них особого смысла! Говорит сплошными загадками, сфинкс недоделанный. Однако надо постараться все запомнить. Раз уж удостоился чести пообщаться с богом".

- Если ты, действительно, абсолютное зло, зачем тогда пытаешься уничтожить во мне самого себя? Зачем рассказываешь все это?

- Неужели ты думаешь, что, мой рассказ о Сна, что-то в тебе изменит? Не думал, что ты настолько наивен. Ты же и раньше знал обо мне, но вот я стою и смотрю на тебя, как в зеркало. Не ври, что не слышал обо мне и не знаешь, что такое равнодушие. Оно порождает больше зла, чем само зло, но люди делают вид, что не понимают этого.

Внезапно реальность потекла грязными потоками. В последний миг я понял, почему лицо Сна вызывало во мне странную оторопь.

Как в зеркало...

Зеркало.

Волна облегчения смешанного с тревогой накатила на меня.

"Ну, наконец-то у него закончился завод. Выговорился. Выходит, Сна - бог равнодушия? Главное, что все позади. Только бы он вернул меня к нашим, а не на Землю", - мелькнула напоследок мысль и меня затянуло в серый колодец.

Часть первая. Наивный пилигрим.

В диалоге с жизнью важен не её вопрос, а наш ответ.

Марина Цветаева

Парень неспокойно ворочался во сне. Блестящие капельки росы и утренний ветерок

заставляли поеживаться его обнаженное, покрытое гусиной кожей тело. То и дело по нему пробегала судорожная дрожь. Но вот веки юноши задрожали, и он открыл глаза.

Было ему около семнадцати или восемнадцати лет. Несмотря на не совсем атлетическое, на первый взгляд, телосложение, парень вовсе не выглядел слабым. Черные, коротко остриженные волосы, были взъерошены, и в них поблескивала роса. Скуластое лицо говорило, то ли о силе воли, то ли о пристрастии к жевательной резинке. Нос с горбинкой был слегка кривоват. Тонкие губы посинели от холода. Обычное лицо обычного парня. Продрогшего до самых костей.

Юношу звали Сергей. Хотя, в кругу друзей, он предпочитал кличку Серый. Подобное пробуждение было для него большим сюрпризом. Резко сев, он принялся ошарашено вертеть головой, оглядываясь по сторонам. Парень не мог понять, где он, и что с ним случилось.

А удивляться было чему. Он неизвестно как оказался посреди лесной поляны, со всех сторон окруженной чащобой. И что самое удивительное, поблизости не было никаких признаков их вечерней гулянки: ни костра, ни сумок, ни клеенки с остатками ужина, ни самой палатки в конце то концов. Ковер травы, покрывающий поляну, выглядел абсолютно нетронутым. Только кое-где его разбавляли заросли то ли кустов, то ли высоких сорняков.

Прошлым вечером они с друзьями разбили на берегу реки лагерь, перекусили и сразу принялись за рыбную ловлю.

Серый никогда не был фанатом рыбалки. Отец не рыбачил от слова совсем. Для Серого все эти узлы, прикормки, наживки и прочие снасти и страсти были высшей математикой. Хотя нет, вышка была, порою, даже более понятной. Правда, и свою настоящую страсть - огородничество, отец ему привить тоже так и не смог. Постоянное закапывание и выкапывание картошки, с ритуалом выбора сорта для посадки каждой весной по признаку "в прошлом году хорошо уродилась", его откровенно бесило. Конечно, приходилось помогать родителям, но отклика этот подсобный агропромышленный комплекс в душе у парня не вызывал. А вот природу он любил, потому с удовольствием ходил на реку с друзьями за компанию. Пока тепло.

Серый точно помнил, что когда стемнело, и следить за поплавком стало трудно, он завернулся в одеяло и завалился спать прямо на берегу, а друзья продолжали рыбачить - начиналась ночная поклевка.

"И где теперь река? И моя одежда? Я же только пиво вчера пил", - изумленно пытался осознать происходящее парень.

Он вновь огляделся вокруг, в надежде увидеть хотя бы следы того, как он тут очутился, но вокруг по-прежнему только покачивалась трава, да шумел птичьим гамом недалекий лес. Но вот озадаченное выражение на его лице сменилось пониманием, и он, вскочил на ноги.

- Ну, гаврики, я вам устрою! - заорал он на всю округу.

"Это, конечно, оригинально и со стороны даже смешно, но если бы эти шутники оставили мне хотя бы трусы, то я бы повеселиться вместе с ними. Но чтобы голышом затащить неизвестно куда - это уже перебор! Хорошо хоть зубной пастой не вымазали, как индейца", - думал парень, вертя по сторонам головой.

В то же время Серый понимал, что участвуй он в подобном розыгрыше, сам бы ничего не позволил оставить на жертве. Улыбка скользнула по его лицу, стряхивая росу и зябко поеживаясь, он направился к ближайшим кустам, чтобы соорудить какое-нибудь подобие

набедренной повязки.

"С Бобра станется снять мои метания по поляне на видео и выложить в инет. Стать звездой ютуба что-то не очень хочется. Однако крепко же я сплю. Никогда бы не подумал. Ничего не почувствовать, пока меня тащили сюда, надо уметь! Вот заразы".

Кое-как пристроив на бедра пару непонятных лопухов, Серый начал оглядываться в поисках дороги к лагерю.

"Будем рассуждать логически. Далеко они меня не перетащили. Небось, наблюдают сейчас за мной из кустов и качаются со смеху. Ну, ничего, я им тоже устрою, когда вернусь в лагерь. Река была с южной стороны, значит туда и надо идти. Не тащили же они меня ночью через реку вплавь! Без лодки", - пытаясь сориентироваться, юноша завертел головой в поисках востока.

Сперва он подумал, что с солнцем творится что-то непонятное: красное и раздувшееся светило на треть выглядывало из-за черных верхушек деревьев. В окружении багровых облаков над горизонтом величественно поднималось... что? Серый сразу понял, что это не Солнце.

- Как же так? - растеряно пробормотал он. - Откуда? Так не бывает. Не бывает такого большого Солнца!!! - жуткий холодок пробежал по спине парня, заставив его еще сильнее задрожать от озноба. В животе образовалась сосущая пустота. Сердце юноши сорвалось и полетело в темную пропасть. Из горла вырвался сдавленный возглас. Дикий ужас заколыхался в глазах, не давая дышать и заливая слабостью все тело. Даже в глазах потемнело.

- Нет! Не может быть. Не надо, нет... - он застонал, опустился на землю и спрятал лицо в ладонях. - Мама, как же... - бессвязно бормотал он.

Путаные мысли роились в голове, а тело сжалось в маленький комочек. Только ветерок перебирал ветки кустарника и пускал по траве легкие волны, а над всем этим радостно звучало птичье пение.

Серый вспомнил, как когда-то в детстве заблудился в парке. Все за него жутко испугались. А он вышел сам и вывел какую-то девчонку, став чуть ли не героем семейных легенд. Тогда было почти не страшно, он точно помнил. А сейчас просто неимоверно жутко. Невыносимо. Хуже, чем оказаться на луне - оттуда хотя бы Земля видна. Один. Один на весь чужой мир!

"Как отсюда выбраться? Как выбраться с другой планеты!!? Как я сюда вообще попал? Просто заснул. Может это сон? И как же мама? Никто не будет знать, что со мной. Пропал у реки. Они будут переживать... Думать, что со мной случилось. Понапридумывают себе всяких ужасов. Хотя кто сказал, что на самом деле со мной все в порядке? Разве это в порядке?! Как долго я смогу выжить в этом лесу?" - его все больше захлестывала волна тоски и отчаяния. - "Отец окончательно поседеет".

- Нет выхода, нет... - срывалось с его губ бессвязное бормотание.

Наконец парень опустил руки и вновь огляделся вокруг. Непреодолимая тяжесть легла на сердце. Все выглядело теперь совсем иначе. Если над головой не Солнце, то под ногами не Земля, а чужой и неизвестный мир, из которого нет возврата. Это хуже, чем необитаемый остров. Там хотя бы есть надежда, что тебя спасут. Приплывет корабль. А здесь? Прилетит? Кто?! На чем? Через сколько тысяч лет?

- Занесло же меня сюда как-то. Должен быть выход, - смутное ощущение кошмарного сна не

покидало Серого. Он даже ущипнул себя, хотя считал это абсолютной глупостью. Не помогло.

Парень любил цивилизацию со всеми её удобствами и возможностями. А кто не любит чистую воду из крана и электрический свет? Если он и мечтал стать первопроходцем, то обязательно с комфортом и в как можно большей компании. Все отчаянней хотелось домой. Невозможность немедленно вернуться и прекратить это наваждение, все сильней угнетала и повергала в отчаяние. Надо было что-то делать. Сидеть на месте становилось все невыносимее.

Поднявшись на ноги, Серый, сломя голову, бросился в чащу леса, сам не понимая, что бежит от своего страха. Очень многие пытались убежать от себя, но мало кто преуспел. У него все было еще впереди. И он бежал.

Прорываясь между зарослями кустарника, парень оцарапал лицо и руки, но даже не заметил этого и не замедлил бег. Он ломился напролом, теряя силы на борьбу с колючками, которые было бы гораздо легче обойти. Ему хотелось прорываться и ломать, ему нужен был хоть какой-то результат усилий.

Но постепенно безнадежность уступила место стремлению жить. Мысли начали проясняться. Легче не стало, но парень хотя бы стал воспринимать окружающее. Метаться по лесу - полная глупость. Надо как-то из него выбираться.

Пот жег исцарапанные плечи и грудь, сбитые и исколотые сучьями ноги отдавали тупой болью. Серый перешел на ходьбу. Мысли о родителях ледяными ручейками холодили сердце.

"Ребята вернутся, а меня нет", - с ужасом думал он. - "Мама, она же не выдержит. Ну почему-у-у? Гадство!"

Стон сорвался с его дрожащих губ. Светлые дорожки слёз прочертили покрытые грязью щеки. Шмыгнув носом, он размазал их по лицу.

Пробираясь между корнями поваленных деревьев и цепким кустарником, он вскоре разбил в кровь пальцы ног. Колючие ветки больно царапались, и все тело его покрылось ссадинами. От едких укусов мошкары кое-где выскочили настоящие волдыри. Жажда и духота туманили сознание, но от этого становилось даже легче: отступали мучительные мысли о родителях и доме. Серый исступленно продирался вперед, все чаще спотыкаясь и падая. Так продолжалось несколько часов. Парень не замечал хода времени, его сознание почти ничего вокруг не воспринимало.

Неожиданно Серый словно бы споткнулся об невидимую преграду. В его глазах, вместе с разом вспыхнувшей надеждой, проснулись искры разума. Перед ним из земли, раскинув узловатые корни, торчал пень. Самый обыкновенный пень, но зато с ровным срезом.

"Его спилили! Это означает, что где-то здесь были люди! Но куда же они пошли? И куда утащили это дерево? Должны остаться следы!"

- Люди... Я спасен! - юноша обессилено опустился на пень. Многочасовая гонка по лесу давала о себе знать навалившейся усталостью и тупой болью в мышцах ног. Юноша завертел головой, выискивая другие следы человеческого присутствия.

У него появилась цель. Проснулась надежда. А вместе с ней возвращались силы, с глаз спала пелена безнадежности. Он заметил, что дышит тяжело и хрипло, легкие буквально пылают в груди. Весь исцарапанный и искусанный комарами, с разбитой в кровь правой ногой и разодранным коленом, он еле держался на ногах, но на губах у него блуждала улыбка. Серый

попытался вспомнить, когда же он поранил правую ногу, но тут же забыл о ней и продолжил торопливо оглядываться в поисках тропинки или хотя бы признака пути, которым ушли люди. Люди! Спасение!

Обшарив маленькую полянку и переломав на ней большую часть подлеска, Серый так ничего и не обнаружил. Обессиленный он вернулся обратно. От волнения не замечая, как все сильнее расчесывает кровоточащие царапины, парень остановился у пня и задумался.

Теперь, когда первый восторг прошел, он заметил, что срез довольно старый и начал уже немного трухляветь. Разочарованно пнув пень ногой, он взвыв от боли. Теперь ему мало было знать, что он не одинок в этом мире, и что кроме него где-то есть другие люди. Он хотел попасть к ним. И как можно быстрее!

Решив, что глупо сейчас менять направление, парень поспешил дальше на запад, а заметив, что снова задыхается, заставил себя идти более спокойным шагом, чтобы окончательно не свалиться от изнеможения. Но после нескольких часов упорного похода сквозь чащобу, он снова стал похож на бездумный автомат.

Местное солнце, поднявшись в зенит, пробивалось сквозь кроны деревьев душными столбами испарений. К горлу подкатывала тошнота, за ней наваливалась и вновь отступала чернота, оставляя после себя головокружение и металлический привкус во рту. Пить хотелось неимоверно.

Неожиданно Серый выскочил на тропу, четко заметную среди травы и сухих листьев. Обилие звериных отпечатков и полное отсутствие человеческих следов говорили о том, что она вряд ли ведет к жилью. Скорее уж к водопою.

"Вода в лесу это основа выживания. Наверное".

Пить хотелось невыносимо, и он решил дальше двигаться по проторенной дороге. Намного легче, когда не нужно будет пробираться сквозь дремучие заросли, да и напиться воды не помешает. К тому же тропа, хотя и петляя, держалась выбранного им направления. Настроение снова поднялось, и он, забыв обо всех своих несчастьях, с удвоенными силами продолжал пробираться вперед по лесу... Неизвестно куда.

Тропа все больше расширялась и вот деревья впереди и вовсе расступились, открывая ярко-голубое небо без единого облачка. А еще через несколько десятков шагов начиналась река. Огромная река. Или озеро, потому что противоположный берег едва виднелся вдали из-за легкой дымки над водой.

Склон в этом месте оказался довольно крутым, поэтому тропа сворачивала налево и постепенно спускалась к самой воде. Животные замесили там жуткую грязь, превратив весь берег в непролазное болото. Решив, что тащиться по солнцепеку, ради того чтобы вымазаться по уши в грязи, не стоит, Серый, не задумываясь, бросился в воду щучкой с трехметровой высоты . Уже предвкушая соприкосновение с речной прохладой, и словно заранее ощущая разгоряченным телом свежесть воды, он вдруг услышал вопль, больше всего похожий на рев быка, обиженного в лучших чувствах. От неожиданности парень неудачно плюхнулся в воду и здорово наглотался воды, едва не захлебнувшись. Бешено заработав руками, он вынырнул на поверхность речной глади и с изумлением развернулся к берегу.

Протерев глаза и увидев, что его там поджидало, парень захотел обратно под воду или куда-нибудь еще, лишь бы подальше от мечущегося на берегу чудовища. Приплясывая от нетерпения, оно поедало Серого голодными глазами, и похоже, было не прочь сожрать юношу

по настоящему. Его намерения выдавали, торчащие изо рта, желтые зубы величиной с указательный палец. Огромные клыки на человеческом лице создавали чудовищное ощущение нереальности происходящего. К тому же это была самка. Одежда или другие признаки цивилизации отсутствовали, а совершенно звериное выражение лица говорило, что это уже давно не человек. И, возможно, никогда им и не было. Говорят, что внешний вид обманчив, но это был совсем не тот случай. Ужасная тварь опоздала всего на мгновение, и это, судя по всему, спасло Серому жизнь... на какое-то время. Не задерживаясь, он поплыл к другому берегу, подальше от зубастого ужаса. Оставалось надеяться, что не все люди этого мира выглядят подобным образом.

Упыриха продолжала метаться по берегу, жутко вереща и завывая, но все же не решаясь прыгнуть за ним в реку. Возможно, у нее водобоязнь, как у кошек. В таком случае это одно из лучших ее свойств. Серый тем временем не тешил себя напрасными надеждами, отлично понимая, что на противоположном берегу его может ждать нечто еще похуже. Удивительно, что он до сих пор еще жив в лесу с подобными обитателями. Из-за последней встречи парню теперь все виделось в мрачных тонах. Хотя казалось бы, куда уже хуже? Он и сам удивился своей беспечности, понимая в то же время, что выбора у него никакого нет. Из леса ему мгновенно, как по мановению волшебной палочки, не выбраться. Хотя попал он сюда, видимо, именно таким образом. Оставалось уповать на везение и на то, что этот проклятый лес когда-нибудь кончится. И лучше бы поскорей. В темноте его просто сожрут.

Берег приближался мучительно медленно. У Серого крепла мысль, что упыриха могла бояться не реки, а того, что в ней. Ведь зубастые твари могут водиться не только на суше. Он вспомнил кадры фильма про охоту на крокодилов, а так же про охоту самих крокодилов, и ему захотелось как можно быстрее оказаться на берегу. Почувствовав под ногами дно, он, подняв целый фонтан брызг, выскочил из воды и бросился к ближайшему дереву.

Прижавшись спиной к шершавой коре, Серый затравленно завертел головой по сторонам, готовый вскарабкаться на вершину дерева при первой же опасности. Вокруг были только лес и тихая река. Опустившись на землю, он сорвал травинку и принялся нервно жевать ее, продолжая внимательно всматриваться в лесную чащобу. Грудь после быстрого плавания часто вздымалась, а сердце стучало как сумасшедшее. Немного ныли руки. Зато поцарапанной коже стало легче после того как вода смыла пот и грязь.

При виде собственных разбитых и поцарапанных ног, юноше пришла в голову мысль, о необходимости соорудить хоть какие-нибудь сандалии или шлепанцы. Но от одной мысли, что для этого надо задержаться в лесу на лишний час или даже больше, его начала бить крупная дрожь.

"А ведь ночевку я тут точно не переживу. На дереве ведь не спрячешься. Упыри воды, конечно, боятся и это здорово, но вот деревьев – вряд ли".

Подгоняемый этими мыслями, парень вскочил и направился к реке. Из-за перепуга и спешки он совсем забыл напиться. Зачёрпывая воду ладонями, он утолил жажду и, развернувшись, решительно побрел дальше на запад. В сплошной стене деревьев и подлеска на этой стороне реки никаких тропинок видно не было, поэтому ему вновь пришлось отвоевывать каждый шаг у леса, колючек, переплетения тонких ветвей подлеска и узловатых корней. Земля стала не такой сырой, но, из-за страшной жары, духота ничуть не уменьшилась. Продвижение по лесу стоило Серому огромных усилий.

Он даже подумал, что стоило пройти вдоль реки и поискать другую звериную тропу. Но при одной мысли о том, чтобы вернуться назад его снова начинало трясти. Да и мало ли какие

звери ходят тут по тропам? После увиденного чудовища, Серому меньше всего хотелось новой встречи с лесными обитателями.

Солнце постепенно начало клониться к закату и, порой, слепило юношу сквозь листву своими косыми лучами. А лесу, по-прежнему, не было видно ни конца, ни края. Бедняга уже не чувствовал своих ног. Снова вернулась жажда, от голода сильно кружилась голова. Жара понемногу спадала, и вечер обещал прохладу, но Серый со страхом думал о сумерках и ночной тьме. А тем более о ночных обитателях этого бесконечного леса. Он все чаще оглядывался на шорохи за спиной. В глазах его мелькали ужас и отчаяние. Он понимал, что жить ему оставалось до ночи. И это если повезет не повстречать родича упырихи раньше.

Но лес внезапно кончился. Деревья расступились, открывая взгляду холмистую равнину и полоску дороги, вьющуюся по ней примерно в километре от леса. Серый от усталости уже валился с ног, но к дороге он бросился едва ли не вприпрыжку. Однако дневная гонка по лесу брала свое, и до цели он доковылял, еле переставляя ноги.

Дорога оказалась грунтовой и разбитой. Судя по шести колеям, пользовались ею в обоих направлениях порою и в пару рядов. Если не знать наших сельских дорог, можно было решить, что Серый попал в средневековье, когда кроме лошадей и повозок другой транспорт отсутствовал.

"То, что дорогой часто пользуются - хороший знак. Значит, местность густонаселенная, и жильё должно быть близко", - с надеждой подумал он.

Не тратя больше времени, он направился на север. В нем теплилась надежда до темноты добраться до людей. Вскоре, к его сожалению, дорога свернула на восток и прижалась вплотную к лесу.

Чем ниже солнце клонилось к горизонту, тем больше Серый спешил. Но, из-за усталости, его потуги вызывали только боль в натруженных мышцах и отбирали остатки сил, а вовсе не прибавляли скорости. Подступающая справа темная громада леса пугала жуткой неизвестностью. В сумерках она выглядела совсем уже зловещё.

Представив, что сейчас он мог быть где-то там, в дикой чащобе, Серый задохнулся от ужаса, но тут же постарался отбросить это наваждение.

"Так совсем неврастеником стану", - возмущенно подумал он. - "Я выбрался и это уже немало".

Сумерки сгущались, лес выглядел все более угрожающе. Даже собственная тень казалась зловещей. Нервы натянулись до предела, а сердце отбивало бешеный ритм. Парень каждый миг ждал беды. В разбитом усталостью теле воле почти не осталось места. Серого гнал вперёд один лишь страх.

Вдруг на удлинившуюся тень юноши упала чья-то чужая. Сердце свалилось в темную бездну. Он резко бросился в сторону и покатился кубарем по земле. У левого плеча послышался лязг зубов. Быстро вскочив и развернувшись, Серый с ужасом взглянул на нападавшего.

Было еще довольно светло, и он разглядел тощего старика с впалой грудью и тонкими, словно усохшими, конечностями. Но огромные клыки и горящий голодом взгляд выдавал в нем хищника-людоеда. Казалось, его ощеренный рот состоял из сплошных клыков. Морщинистое, землистого цвета лицо, безумно-голодное выражение глаз и текущая по подбородку слюна, вызывали отвращение, и даже жалость.

Серого едва не вырвало от омерзительного запаха гнили и мокрой псины. Упырь, не дав ему прийти в себя, снова напал. Увидев разинутую пасть и растопыренные в прыжке руки со скрюченными когтистыми пальцами, несущиеся на него с неумолимой быстротой, юноша попытался увернуться. Упырь, невероятно изогнувшись, все же сумел полоснуть его когтями по плечу. Нестерпимая боль пронзила все тело. Парнишка, не удержавшись на ногах, покатился по земле, но тут же постарался вскочить. Ведь тварь и не думала давать ему передышку. Морщась от пульсирующей боли, Серый развернулся лицом к врагу.

Краем глаза он заметил невдалеке какой-то тусклый свет. Всмотревшись, юноша сумел разглядеть, освещенные изнутри неверным мерцающим пламенем, ряд узких окон большого строения. В сумерках он его раньше не заметил, хотя до спасения было совсем не далеко. Не более трехсот метров. Упырь использовал эту заминку и беззвучно атаковал. Серый, опомнившись, успел только слегка дернуться в сторону, и вместо шеи в пасти чудовища оказалось его предплечье. Рванувшись, как зверь из капкана, Серый каким-то чудом сумел вырваться из страшных объятий. Упырь, по-волчьи оскалив зубы, недовольно зарычал. Губы его окрасились кровью вперемешку с пузырящейся слюной, а в глазах появилось удивление. Видимо, он не ожидал такой прыти от слабой и не вооруженной добычи.

В душе Серого надежда задушила страх. Осталась одна решимость. В спарринге на ринге противники, хорошо его знающие, видя такое выражение лица, переходили в глухую оборону, чтобы не нарваться на нокаутирующий удар. Когда Серый еще не бросил бокс, тренер пытался заставить его не сдерживать силу удара, ставя с заведомо более сильными и опытными соперниками. Но на него "накатывало" лишь иногда и по непонятным причинам. Хотя сам-то он знал, что в такие моменты в нем просыпалась невероятная злость на кого-то. А доставалось партнеру по спаррингу. Юноше это не нравилось, и он ушел из спортивной школы.

По понятным причинам, упырь не знал Серого совсем, и следующий прыжок клыкастой твари он встретил мощным ударом в челюсть. Даже в полете чудовище попыталось уклониться, но было поздно. К ногам перепуганного юноши упало уже бесчувственное тело.

Однако часто вздымающаяся грудь упыря говорила о том, что это всего лишь небольшая отсрочка. Ловкость, с которой упырь пытался отреагировать на его молниеносный удар, поразила Серого. Сообразив, что второго шанса у него не будет, и он бросился бежать на спасительный свет. Хруст веток за спиной стегнул по нервам парня. Тварь не собиралась отказываться от своей добычи. Усталость предательски замедляла бег, а одышка разрывала грудь, но ужас, дышащий в затылок, гнал его вперед, не позволяя даже оглянуться.

Силуэт дома уже был различим в сумерках. В неярком свете окон Серый ясно увидел высокий частокол и закрытые ворота. Не замедляя бега, он всем весом бросился на створки в надежде, что они не заперты. Но добротные деревянные ворота даже не поддались.

Страх сжал его в холодных объятиях. Парень бешено заколотил по грубым доскам.

- Откройте!!! Помогите! Ну откройте же! Пожалуйста! - в ужасе закричал юноша. Голос его срывался, на глазах выступили слезы. - Откройте!.. - безнадежно крикнул он последний раз. За частоколом не было слышно ни звука.

А вот за спиной послышалось сопение. Серый обернулся, словно загнанный зверь. К нему подбирался все тот же старый знакомый упырь. Теперь он стал гораздо осторожнее, видимо поняв, что ему попалась не такая уж легкая добыча. Однако съесть ее ему все же хотелось. Но если раньше упырь недооценил Серого, то теперь он переоценивал его возможности. От голода и усталости несчастный валился с ног, рваные раны и безумный рывок отобрали последние

капли энергии, пульсирующая боль туманила мысли. Силы были не равны. Серый понял, что обречен.

Медленно приближаясь, упырь начал готовиться к прыжку. Серый от страха вжался в створки ворот. Бежать некуда, и сил для защиты уже нет. Над головой Серого раздался вибрирующий звук, и из груди упыря выросла стрела. Издав тихий стон, зубастый старик свалился в траву.

Сперва Серый непонимающе уставился на корчащееся тело. Осознав, что упырь истекает кровью и бьется в предсмертных судорогах, он понял, что спасен. Волна облегчения нахлынула на него.

Внезапно им овладело какое-то безумие. Он с искаженным лицом бросился добивать валяющееся на земле тело. Это была ярость загнанного зверя, увидевшего, что преследователь стал слабее его.

Серый бил и топтал ногами уже безжизненный труп, не помня себя от злости и пережитого ужаса. Немного успокоившись, он почувствовал, что чьи-то сильные руки оттаскивают его от мертвеца. Обернувшись, он взглянул на своего спасителя. Увидев в неверном свете коптящего факела улыбающееся человеческое лицо он даже не успел обрадоваться. Потому что потерял сознание.

* * *

Парня, которого увидел Серый, звали Арм. Он легко подхватил бесчувственное тело и направился к распахнутым воротам. Лицо его выражало крайнюю озадаченность. Возможно, кого-то могли сбить с толку его по-детски веселые глаза, но это был настоящий воин. Из тех, что выбираются из любой передряги и попутно вытаскивают бедолаг, попавшихся под руку.

У ворот его страховал напарник Грат с арбалетом в руках. Во внешности обоих было что-то, отличающее солдат от остальных людей, не видевших войну. Было им лет по тридцать пять или около того. Большую часть жизни они провели в походах. Зная цену своей жизни, повеселиться они любили и умели.

- А ты говорил, что сегодня неудачный день, - усмехнулся Арм Грату, продолжая, по-видимому, прерванный внезапным появлением Серого, разговор. - Этот мальчишка притащил на хвосте целый золотой. Такие неудачи случаются довольно редко. Золотой! Да в нашей глуши это целое состояние.

- "Этот мальчишка", как ты его называешь, скорее всего, беглый раб. Мелочь, а для Нумара лишняя морока.

- Переживет, - хмыкнул Арм. - И чего ты сегодня такой кислый? Не так уж много ты проиграл тому проныре... Забери лучше падаль с дороги и ворота запри. Мало ли, кто тут еще шастает. А я пацана в караулку понёс. Заодно и Нумара обрадую, - осклабился Арм и направился к дверям харчевни. Разворачиваясь, он чуть было не приложил Серого головой об косяк ворот.

- Осторожнее, может пацану мозги ещё пригодятся, - крикнул Грат вдогонку другу. - Одним махом же вышибешь!

Вывеска над воротами гласила "У бога за пазухой". Из открытых ногой дверей большого дома пахнуло пивом, едой и теплом. Короткий коридорчик вел в основной зал, но Арм свернул в караульное помещение и положил Серого на лавку. Избавившись от ноши, Арм вошел в зал и направился к стойке. Никто из посетителей на него не обратил ни малейшего внимания.

- Нумар, у нас гость, - тихо проговорил Арм, обращаясь к лысеющему мужчине за стойкой.

- Так приглашай, - отозвался мужчина за стойкой.

- Это немного необычный гость. Пойдем в караулку - он там.

Нумар отозвался не сразу. Недовольно сопя, он продолжал задумчиво тереть полотенцем деревянную кружку. Было ему уже сильно за пятьдесят. Внушительная лысина и седина говорили, что он нелегко прожил свои полвека. Крупный нос с голубыми прожилками и объемистое брюхо выдавали в нем большого любителя выпить и закусить.

- Показывай, что за гость, - проворчал Нумар, выбираясь из-за стойки и вытирая руки об основательный фартук.

Пока они пробирались между столиками, Нумара несколько раз окликали посетители, требуя пива или вина. В харчевне было множество людей. Судя по пьяным выкрикам и торопливой суете молодых официанток, они гуляли по крупному. Выбравшись из духоты главного зала, Арм и Нумар вошли в караульную. Там их уже ждал Грат. Увидев бесчувственное тело юноши, Нумар помрачнел.

- Занятно... И что на этот раз случилось? - обернулся корчмарь к охранникам, задумчиво потирая подбородок.

- Да что объяснять? Мы спокойно играли в кости, а этот пацан забарабанил в ворота, как сумасшедший. Он был в истерике и орал, как роженица. И должен признать, что у него были на то причины. Когда мы подоспели, до него уже почти добрался старый упырь. Грат упыря быстренько пристрелил, а парень на радостях бросился его добивать. Я имею в виду упыря, а не Грата. Когда я вышел, чтобы оттащить мальчонку от трупа и немного успокоить, он возьми и вырубись. Вот и вся история, - улыбнулся Арм.

- Да... здорово ты его успокоил... Хорошо, что не упокоил, - буркнул хозяин харчевни.

Нумар с сомнением на лице задумчиво разглядывал Серого. Арм, взглянув внимательней на непрошеного гостя, тоже стал серьезней. Пришелец без сомнения выглядел очень странно. Даже для беглого раба. Хотя иной раз кого только не приносит через границу. Глаза Грата лучились лукавством. Его так и распирало от желания выговориться. Похоже, он успел узнать о полуночном госте что-то, здорово впечатлившее его. Но ни Арм, ни Нумар не обратили на странное поведение Грата никакого внимания.

- Он беглый раб - это очевидно. Но клейма не видать... - неуверенно пробормотал Нумар.

- Наверняка игрушка какой-нибудь леди, - подсказал, сально улыбаясь, Арм.

- Этого я и боюсь... - вздохнул Нумар, - У нас он не выживет. На Релаумской дороге, само собой, беглых не выдают. Но он же сам, очнувшись, начнет умолять найти его хозяйку. Наверняка случайно отстал от обоза. Отошел по нужде и заблудился, - Корчмарь взглянул на охранников, ища поддержки своим словам.

Арм согласно кивнул ему, но Нумар, наконец, заметил ухмыляющегося до ушей Грата. Корчмарь помрачнел ещё больше.

- Ты чего зубы сушишь? - бросил он.

- Мне кажется, вы не учли некоторые важные моменты... - начал Грат, наслаждаясь озадаченным видом своих друзей. Нумар был хозяином заведения, но это не помешало им сдружиться. Хотя разница в возрасте, да и характеры к этому не предрасполагали.

- Только не говори, что мальчишка очнулся, рассказал быстренько свою историю и так тебя расстроил, что ты опять его вырубил, - съязвил Арм.

- Помните упыря? - продолжал Грат загадочным тоном. - Того, что прибежал за пацаном... - голос у него был словно простужен, - Ну, вы должны помнить, такая милая зверушка... - Грат серьезно взглянул на собеседников, но в тоне его сквозила ирония. Друзья знали и порой даже прощали ему эту привычку тянуть интригу. Незнакомцев она здорово бесила, от чего они же, как правило, и страдали. Иногда довольно серьезно.

- Не тяни, иначе меня нудить начнет, - нетерпеливо проворчал Арм. Нумар спокойно ждал продолжения.

- А ведь парень может истечь кровью, - невинно заметил Грат, - надо бы позвать Курат, пускай промоет укусы и перевяжет его...

- А чтоб тебя... Любишь ты потянуть кота за хвост. Выкладывай, что ты там надумал! Мы и так уже заинтригованы... Какие укусы?! – под конец ошеломлено воскликнул Арм.

- Глаза разуй! – весело бросил Грат.

Нумар тут же вышел. Позвав одну из официанток, он объяснил ей, что необходимо сделать. Когда он вернулся в караулку, то застал немую сцену в исполнении Арма. Охранник уставился на бессознательное тело парня, словно обнаружил у того вторую голову. Грат корчился от едва сдерживаемого хохота, наслаждаясь ситуацией.

- Все это странно... - пробормотал Нумар, внимательно рассматривая раны Серого.

- Угу... - только и выговорил Арм.

- Быстро бегает паренек. Чтобы выбраться из пасти упыря... Загадочный мальчик, - продолжал поражённо бормотать Нумар, ощупывая следы зубов на плече.

- Может он таки выживет у нас? - напомнил о себе Грат.

- Кончай издеваться! При таком раскладе он переплюнет любого беглеца с каменоломен Канавы. Сбежать от упыря! Да он у нас национальным героем станет. - Арм начал приходить в себя, но всё же никак не мог до конца успокоиться.

- Ладно мужики, сейчас вы упадете... - Грат окинул друзей оценивающим взглядом, словно прикидывая, удобно ли им будет падать, и выпалил: - Перед тем, как убежать от упыря, парнишка его вырубил.

- Чем? - спросил Арм, непонимающе глядя на Грата.

- Спроси ещё зачем. Ручками, ручками...

- Грат, ты и меня доконаешь! Так не бывает. И с чего ты это взял вообще? - не выдержал в свою очередь Нумар.

- Просто когда я вырывал клыки у твари, вся её морда была разбита, а нижние зубы шатались.

- Так он же мог его палкой... Хотя бы.

- Что я не отличу, где поработала дубинка, а где кулак приложился? И у пацана все костяшки на правой руке сбиты. Не по деревьям же он на бегу от скуки стучал?

- Ничего себе игрушка для леди... - протянул Нумар.

- Случайно заблудившаяся... - в тон ему поддакнул Арм.

- Потерялся он не близко. Весь исцарапан, а ноги... Да он же весь день через лес шёл, - заметил Нумар. - Где это Курат так долго возится?

- Я еще у ворот удивлялся, почему это упырь к мелкому, как к тяжеловооруженному конному взводу подбирается? Они же обычно сразу бросаются. А он, гад такой, уже научен был. - Арм никак не мог прийти в себя.

Вбежала Курат вместе с еще одной девушкой Ламой. В караулке сразу стало тесно и шумно. Нумар решил вернуться в зал. Народу в зале полно и надо же хоть кому-то работать и обслуживать посетителей.

- После отнесете его в комнату к Свиту на место Рвика, - сказал корчмарь напоследок. - Этот оболтус все равно назад из Арзарума не вернется - не тот характер. Может как раз ему замена будет.

Когда за Нумаром закрылась дверь, охранники сели к столу, чтобы продолжить прерванную игру в кости. Курат и Лама хлопотали над ранами юноши, хихикая и о чем-то перешептываясь. То и дело их взгляды скользили по обнажённым частям бесчувственного тела.

Игра у охранников не клеилась. Грат любовался красивыми фигурами девушек. Арм никак не мог успокоиться. Взгляд его оставался задумчивым, и время от времени он мотал головой, словно оглушенный.

- Грат, ты серьезно про выбитые зубы? - не выдержал он.

- Да я сам в шоке. Даже жутко стало, как представил. Голышом по Релауму, а напоследок небольшая потасовка с упырем. Не понимаю только, почему он его сразу не добил? Прав Нумар - странный мальчишка.

- О чем вы? - девушки закончили перевязку и с любопытством посматривали на охранников.

- Мне кажется, вы упустили начало очень интересной истории... - протянул, загадочно улыбаясь, Грат.

- Не-е-ет, меня таки стошнит, - воскликнул Арм, - лучше я отнесу парня наверх, нечего ему здесь на лавке валяться.

Грат проводил его отсутствующим взглядом и с улыбкой обернулся к замершим слушательницам. Он был в своей стихии.

* * *

Пробуждение у Серого вышло скверным. Нумар слегка встряхнул его за плечо, и от этого слабого движения по телу разлилась адская боль. Серый тихо застонал и открыл глаза. Он смутно разглядел пожилого мужчину с добродушной улыбкой на лице, в светлой рубахе и

потертом темном переднике или комбинезоне. Серый попытался улыбнуться в ответ, но новый приступ сильной боли заставил его судорожно вытянуться, закрыв глаза и стиснув зубы. Лицо его исказила мучительная гримаса, а вырвавшийся стон был похож на скуление. Когда боль немного отступила, Серый попытался вновь осторожно осмотреться. За спиной Нумара он увидел еще троих мужчин помоложе. Это были Арм, Грат и сын корчмаря Фосэр. Их странная одежда напомнила Серому безумный прошлый день. Выматывающий бросок по лесу и стычка с зубастым стариком. Все произошло наяву. Серого охватила паника, но он всеми силами пытался взять себя в руки.

- Кто ты? Что с тобой произошло? - задал Нумар вопрос, который последнюю пару суток интересовал всех, кто слышал о необычном госте.

Слова корчмаря оказались для Серого полной бессмыслицей. Такого языка он никогда не слышал, но сообразил, что его о чем-то спросили. О смысле сказанного он мог только догадываться, поэтому постарался всем своим видом выразить непонимание.

Нумар озадаченно обернулся к остальным, словно спрашивая совета, что делать дальше. Мысли Серого метались, будто сорвавшиеся с цепи. Он вспомнил, как его спасли от лесного упыря, и как он потерял сознание, увидев парня, стоящего сейчас у дверей, позади пузатого мужика. Видимо ему не желают зла, раз перебинтовали и уложили в постель, решил Серый. Его настроение значительно улучшилось. Он все же смог. Он выбрался из того страшного леса, не сгинул в нём!

Решив немного сменить неудобную для разговора позу, Серый слегка шевельнул спиной и едва вновь не потерял сознание от пронзительной боли во всем теле.

Нумар попытался обратиться к юноше на исорском, а потом по тюрюкски. Результат был по-прежнему нулевой. Серый решил упростить остальным задачу и заговорил сам.

- Меня зовут Серый, я говорю на русском, знаю украинский и немного английский. Do you speak english? Похоже, никто меня не понимает? - разочарованно закончил он.

Четверка обменялись вопросительными взглядами. На лице Грата как обычно появилась лукавая улыбка.

Нумар был приятно удивлен, когда мальчишка заговорил на незнакомом языке. Это означало, что парень достаточно сообразительный и притворяется непонимающим. Или он не беглый раб. Потому что, не зная исорского, на рудниках Канавы долго не протянешь. Это язык приказов, а неповиновение не поощряется надсмотрщиками. В любом случае исчезали проблемы с властями. За укрытие беглого раба налагался штраф в пять серебряных вак. Конечно, любому релаумцу плевать на подобные указы. Но все же... К чему лишние неприятности?

"Теперь можно спокойно нанять пацана на место Рвика на законных основаниях. Релаумская вольница это здорово, но законы соблюдать все же нужно. Иначе дорога превратиться в приют для всяких проходимцев, работничков ножа и топора и прочего отребья.

Правда если парень не врет, то остается проблема, откуда же он появился у ворот харчевни. Язык довольно странный, если это вообще язык. Грат уже успел сделать из него легенду... А парнишка ничего - держится".

Размышления Нумара прервал его молодой и прямолинейный сын Фосэр. Он не понимал еще всех трудностей, с которыми сталкивался его отец и не видел никаких особых неясностей в

истории Серого.

- Не страшно, что он не понимает по исорски. Наверное он из глухой провинции, где и говорить то нормально не могут. Поначалу все жестами объясним, а там уже приспособиться...

Приняв окончательное решение, Нумар взял инициативу в свои руки.

- Значит так. Я возьму его вместо Рвика рассыльным помощником в зале.

- Ага, мальчиком на побегушках, - хохотнул Грат. Все трое, кроме Фосэра, с любопытством взглянули на Серого. Но тот никак не реагировал, стараясь найти наименее болезненное положение тела. Все его внимание было направлено на то, чтобы не заорать от боли.

Удовлетворенно кивнув, Нумар продолжал.

- Фосэр, проследи, чтобы парню принесли какую-нибудь одежду, а затем приведи его ко мне. Когда подучит язык, мы продолжим этот разговор. Остальные отправляйтесь работать! Нечего здесь прохлаждаться и зубы скалить.

Арм и Грат, которым эта гневная речь адресовалась, тихо перешептывались и посмеивались, бросая ироничные взгляды на Нумара.

Раздав приказания, корчмарь первым вышел из комнаты. Судьба Серого на ближайшее время была решена.

* * *

Просто удивительно, как быстро человек может выучить новый язык, когда у него нет другого выбора. В школе Серый учил английский много лет, имея по нему твердую четверку. Потом пару лет колледжа. При этом он слабо представлял, что же учит и зачем ему это нужно. Будь у него больше возможностей применять эти знания, он, наверное, и английский выучил быстро.

Спустя две недели после своего громкого появления у ворот харчевни, Серый уже начал немного понимать речь релаумцев. Однако он старался не показывать этого. Юноше хотелось немного осмотреться, прежде чем давать какие-либо объяснения местным. Нередко он был свидетелем интересных разговоров о нем самом. Его "битва" с упырем, судя по всему, стала самым интересным событием в Релауме за последние несколько лет.

Вот и сейчас Серый, привлеченный упоминанием своего имени, прислушался к разговору. Они втроём вместе с Фосером и Свитом пытались выкатить из кладовки свежую бочку пива. Арм с Гратом "как раз проходили мимо" и решили "помочь". Видимо, продегустировать.

- Странное имя - Серый. Никогда такого не слыхал, - удивлялся Фосер. - Может это кличка, а он не может нам объяснить.

- Мало ли чего ты не слышал! - насмешливо бросил Арм. - Когда мне было лет двенадцать, к нам в графство зашел один бродяга. Так вот он рассказывал, что пришел с Великих черных гор. Должен сказать, в сравнении с ними Горы смерти - небольшая возвышенность. Хотя Вольный Легион бродил по Горам смерти больше девяти лет... иногда, правда, немного задерживаясь...

- Арм, про твои подвиги лучше слушать за кружкой пива, а не в этой тесной комнатушке, - нетерпеливо перебил его Фосэр.

- Так пива хватает! - нимало не смущаясь, выкрикнул Арм, смачно хлопнув ладонью по бочке. - Но я вот к чему веду. По словам бродяги, в тех местах поклоняются богу с таким же именем - Серый.

- Это еще веселее упыря с расквашенной губой, - хохотнул Грат, а на лице Фосэра появилось выражение какой-то детской растерянности.

- Откуда же он пришел, и что это за страна такая, где детей называют именами богов? Или может это все-таки кличка? - добавил он с надеждой.

- Второе даже круче, - подмигнул Арм Грату.

Сообразив, что его разыгрывают, Фосэр разобиделся и безапелляционно гаркнул.

- Проваливайте работать! Нечего меня отвлекать!

- Ого! - с поддельным испугом воскликнул Арм, - сказывается наследственность! - и они с Гратом, шатаясь от хохота, направились к выходу из кладовой.

Серый узнал, что попал в провинцию королевства Пикасто - на Релаумскую дорогу. Свое название этот глухой уголок получил от старой военной дороги и леса Релаума. Дорогу построили, когда старая граница была еще совсем новой. Было это более трехсот лет тому назад. После переноса границы на восток местность стала еще более дикой, чем до прихода пикастинской армии. Местные жители замечали королевские указы только тогда, когда из них можно было извлечь выгоду. Взимать налоги здесь было более накладно, чем просто забыть о них. Крупные землевладельцы все же считались с королевскими сборщиками налогов и прочими представителями власти, но их было немного. Релаумская дорога оставалась краем маленьких фермерских хозяйств с суровыми, но вольными нравами.

В более цивилизованных местах эти края называли Упыриной гатью из-за главной напасти - упырей. Какой-либо серьезной магии в этих монстрах не было. Если не считать того, что на них самих никакая магия не действовала. Обычное оружие убивало тварей неплохо, однако нужна была фантастичная ловкость и везение, чтобы справится с матёрым упырем в лесу. Во времена старой границы солдаты пытались перебить тварей, но минуло время, а меньше их не стало. Едва ли не больше. Король со спокойным сердцем отказался бы и от таких земель, и от таких подданных, если бы Упыриная гать не располагалась в самом центре разросшегося королевства.

За столетия местные жители научились бороться с напастью не хуже армейских отрядов. Кроме воинской сноровки они приобрели еще и независимый нрав, от чего столичные чиновники жутко расстраивались.

Не так давно, лет сорок назад, один королевский министр, возмущенный таким положением дел, предложил снарядить поход "для усмирения бунтарей". На что тогдашний король Ролам V ответил: "Если бы у меня была армия для усмирения релаумцев, я бы использовал её для завоевания всего мира". Видимо, он хорошо помнил печальный опыт своего предшественника. После его карательного похода вся Релаумская дорога взбунтовалась, и вся страна несколько лет была разрезана на две части. Ролам IV был вынужден объявить такие вольности всей провинции, каких не имел даже старейший город королевства - великий морской порт Арзарум.

Короли Пикасто старались не повторять ошибки предков, поэтому министр полетел с кресла, а релаумцы по-прежнему что хотели, то и делали. Радостно судача про глупость незадачливого

министра при каждой возможности.

Большинство королей Пикасто отличались завидной мудростью и дальновидностью. Политика этой без сомнения великой державы заключалась в расширении владений мирным путем - за счет диких неосвоенных земель. Пикастинцы любили шутить: "За нашими границами не могут угнаться даже контрабандисты". И тут Релаумская дорога также оставалась главной зубной болью королевских служб. Ведь по ней в королевство шел беспрерывный поток контрабанды.

Арма и Грата как раз и занесло в Релаум, благодаря одному из недавних указов, направленных на истребление упырей. Король повелел за каждого убитого упыря выплачивать в награду золотой. Пять монет совсем не маленькая сумма. В доказательство требовалось предоставлять зубы упыря.

Охотников за наградой в Релаум набежало больше, чем в нем побывало людей со времен сотворения мира, но живыми сумело выбраться едва ли половина. Очень скоро желающих "легко" подзаработать не стало вовсе. Арм и Грат прибыли в числе первых.

Встретившись на Великой войне малых империй, вдвоем они побывали во множестве переделок, вместе с Вольным Легионом прошли шесть боевых походов. Конечно же, услышав о "Зубастом указе", друзья отправились за легким заработком - упыриными зубами. Одними из первых добравшись до Релаума, они вдвоем отправились в лес. А самое удивительное, что спустя неделю, они выбрались из него живыми. Точнее едва живыми, но зато с двумя десятками упыриных клыков!

Среди релаумцев они стали настоящей легендой. Но подобный "легкий" заработок бывшим легионерам не понравился. Грат провалялся две недели в койке из-за двух рваных ран. Одна на боку, вторая на шее. А вот вольная жизнь релаумских фермеров им понравилась. Они устроились охранниками харчевни к Нумару, чему тот был жутко рад. Еще бы - и охрана отличная, и реклама неплохая.

Арма и Грата за их безумный вояж по Релауму местные очень уважали, а Серым они просто восхищались. Хотя жизнь это ему не очень-то облегчало. Релаумский фермер ни за что не даст попрошайке даже корки хлеба, если тот способен сам её заработать. А не способные заработать до Релаума просто не добирались. Живыми. А выжившие спешили дальше в Арзарум.

Так что Серому приходилось вертеться как белка в колесе, чтобы отработать кров и еду. Но зато даже вся королевская гвардия не смогла бы тут до него добраться при всем её желании. К счастью, такового пока что не наблюдалось.

В королевстве Пикасто рабовладение запрещено уже не одну сотню лет. При этом, не желая портить отношения с соседом, оно возвращало в Канаву беглых рабов, если те умудрялись попасться в руки поискового департамента при посольстве. Релаумцы не выдавали беглецов, поэтому-то сюда и пробирались беглые рабы с приграничных канавских рудников и каменоломен. Правда, чтобы выбрать между рабством и соседством упырей последнее, нужно очень любить свободу.

Про все эти тонкости Серый еще не знал. Он видел, что его считают беглым рабом. И несмотря на подслушанные восторги, ему приходится протирать столы, мыть полы и помогать разносить заказы официанткам по вечерам. Кто сказал, что точно так же ему не придется отправиться в тюрьму, например? Одно для юноши было ясно: лучше слыть заурядным, но свободным, человеком, чем популярным беглым рабом.

http://tl.rulate.ru/book/17496/354997